

Приложение
к репринтному воспроизведению

ДУША
ПЕТЕРБУРГА

ПЕТЕРБУРГ
ДОСТОЕВСКОГО

БЫЛЬ И МИФ
ПЕТЕРБУРГА

НИКОЛАЙ ПАВЛОВИЧ АНЦИФЕРОВ

Прежде чем я познакомился с работами Николая Павловича Анциферова, я узнал его лично. Он был очень красив какою-то особенной, доброй красотой. Открытый взгляд удивительно чистых голубых глаз, доброжелательная откровенность со всеми. От него как бы излучалась душевная чистота.

О его работах по Петербургу и Царскому Селу, а затем и по изучению городов вообще — заговорили сразу по их появлении в начале 20-х годов. Город был для него живым существом, одушевленным, имеющим свою долгую жизнь, вступающим через книги и брошюры Н. П. Анциферова в душевный разговор с читателем. Город был неотделим от людей, его населявших, его воспевавших в поэзии или изображавших в своих художественных произведениях. Не случайно его первые работы были связаны с именами Пушкина, Достоевского, Блока.

Как своего рода добрый язычник он одушевлял города и приглашал читателей к активным самостоятельным поискам жизни, к прогулкам, к живому общению с городом. Его экскурсии, продолжением которых были его книги, завораживали. Ему, безусловно, верили как приверженцы, так и его противники...

Н. П. Анциферов родился в 1889 г. Детство его прошло в Крыму. В гимназии он учился в Киеве. Студентом Петербургского университета он ездил в Париж и с экскурсией, организованной проф. И. М. Гревсом, в Италию, учась бродить по городам, вглядываясь и изучая их облик, их историю. В 1915 г. Н. П. Анциферов окончил историко-филологический факультет Петербургского университета, став на всю жизнь учеником и продолжателем исторического метода изучения городов И. М. Гревса.

В 1929 г. он был арестован по делу о широко известном в тогдашнем Ленинграде философско-религиозном кружке А. А. Мейера. Характерен следующий эпизод. Следователь настолько доверял Н. П. Анциферову, что повез его из Ленинграда в Детское Село (так назывался в те годы нынешний г. Пушкин) и на несколько часов оставил его у умиравшей от туберкулеза жены. Это было его последнее свидание с женой. Затем он сидел в Соловецком лагере, филиал которого располагался и в Кеми. Здесь он был привлечен к новому лагерному делу, к которому он не имел отношения, и увезен на Соловки. Затем дополнительно привлечен по создававшемуся в Ленинграде «академическому делу» (С. Ф. Платонов, Е. В. Тарле и др.) и наконец освобожден в начале тридцатых годов. Жил сперва в Ленинграде, в 1934 г. переехал в Москву. В Москве писал о Москве. Умер Н. П. Анциферов в Москве в 1958 г., успев узнать, что его люби-

мая дочь, захваченная нацистами в Пушкине, жива и имеет сына.

Работал он в различных музейных и экскурсионных организациях Ленинграда, а после переезда в Москву — в Литературном музее, где в 1936—1956 гг. он был не только историком, но и отличным литературоведом, занимаясь творчеством Пушкина, Герцена, Тургенева, Достоевского. Идеей его жизни было изучение города как живого организма, его духовного облика, связи архитектуры города с событиями, в нем происходившими, с теми людьми, которые в нем жили и работали. В этом отношении он был строгим последователем своего учителя проф. И. М. Гревса, открывшим и обосновавшим «экскурсионный метод» в преподавании истории, и особенно истории городов, которым И. М. Гревс придавал особое значение. Все работы Н. П. Анциферова, обычно небольшие по объему, — это соединение исследования по источникам с художественным воспроизведением образа города.

Хотя свой метод изучать город не только в его отдельных зданиях и местах, а в его целом, его образ («душу»), и не отделять архитектуру от истории, от людей, населявших город, Н. П. Анциферов воспринял от своего учителя, однако он расширил его изучением воздействия города на творчество писателя или художника. Образ города он рассматривает во всех его слагаемых — живописных, музыкальных, бытовых и т. д. Его метод не схож с обычным подходом к своим темам краеведов. Н. П. Анциферов не столько краевед, сколько поэт своего края и рассматривает свой город в аспекте культуры всей страны.

Образ города сливался в его работах из образов отдельных районов, улиц, домов, садов и парков. Он водил «экскурсии»-очерки по определенным маршрутам, позволяя читателям пользоваться своими книгами как своего рода путеводителями. Он любил пешие прогулки и представлял своих читателей гуляющими по тем местам, о которых он писал. Его метод может быть назван «научно-поэтическим». Он определял обзорные точки, изучая открывающиеся перспективы, населяя эти перспективы прошлым и настоящим. Оба эти аспекта времени были для него неразрывны.

Творческий метод Н. П. Анциферова наиболее полно воплощен в трех его ранних монографиях, которые воспроизводятся в настоящем издании: «Душа Петербурга», «Петербург Достоевского» и «Быль и миф Петербурга». Будучи необходимым, но почти недоступным пособием при изучении литературного облика Петербурга и его истории и являясь вершиной литературного наследия Николая Павловича Анциферова, эти книги через шесть десятилетий вновь обретают своего читателя.